

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ СССР И ЧССР (1965-1990 гг.)

© 2012 С.А. Пономарева

Самарский государственный экономический университет

E-mail: ecsn@sciex.ru

Раскрываются основные особенности научно-технической политики социалистических государств на примере Советского Союза и Чехословакии. Описывается в хронологическом порядке эволюция политики в области науки и техники начиная с 1965 г. и заканчивая 1990-м, когда произошел распад всего социалистического блока. В заключение делается вывод о том, что в результате проводимой политики социалистическими государствами так и не был осуществлен переход на постиндустриальный тип развития.

Ключевые слова: научно-техническая политика, плановая экономика, социализм, научно-производственная интеграция.

Научно-техническая политика, как основа всего научно-технического развития государства, является определяющей в вопросе технологического успеха. Научная проблематика, связанная с изучением разных аспектов научно-технической политики, довольно разнообразна¹. Среди них одно из важных мест занимают вопросы международного сотрудничества в научно-технической сфере², организационных механизмов сотрудничества³. Историческое прошлое, а именно “траектории предшествующего развития”, определяющие настоящее в области инновационного прорыва, изучаются гораздо реже.

Несмотря на то что СССР был мировым лидером в космической области, атомной энергетике, держал паритет с США в гонке вооружения, технологическое отставание Советского Союза и всего блока социалистических государств было очевидным еще задолго до распада социалистического блока государства 1990 г. Каковы были особенности научно-технической политики СССР как лидера всего социалистического блока? Насколько направления научно-технической политики социалистических государств, в частности Чехословакии, были зависимы от генеральной политики КПСС? В данной статье постараемся ответить на эти вопросы и охарактеризовать основные особенности научно-технической политики социалистических государств.

Научно-техническую политику как часть народнохозяйственной политики социалистических государств отличали, в первую очередь, командно-административные методы управления, построенные на принципах директивного планирования.

Предприятия и объединения были фактически отстранены от принятия решений в области экономического и научно-технического сотрудничества, их функции ограничивались в основном пассивным выполнением плановых заданий, спускаемых с верхнего уровня народнохозяйственной иерархии⁴.

Основные позиции в области развития науки и техники определялись исходя из идеологических ориентиров. Основные направления развития национальных экономик определяли съезды коммунистических партий. Вопросы экономической эффективности становились вторичными по отношению к идеологии. В эпоху начинавшейся НТР стали проявляться недостатки централизованного планирования, ориентированного на длительные сроки (5 лет).

Начиная со второй половины 1960-х гг., когда НТР набирала силу, противоречие идеологии и экономической эффективности обрело реальные очертания. Наиболее ярко назревшая необходимость перемен проявилась в Чехословакии. “Пражская весна” 1968 г. - это социальное проявление критической оценки стратегии экономического, политического социального и технического развития государства в тот период.

Из работ чехословацких авторов⁵ становится понятна их идея о том, что на определенном этапе научно-технического развития наибольшую значимость приобретает способность человека свободно раскрывать свои потенциалы, что в условиях административно-командной системы делать крайне сложно, а порой и невозможно.

В СССР в 1965 г. началась реформа хозяйственного механизма страны. Председатель Со-

вета Министров А.Н. Косыгин, с именем которого связана реформа экономики СССР, видел приоритетным развитие науки, как основы развития технологии и производства. В 1966 г. В.М. Глушковым и Г.С. Поспеловым была высказана идея создания комплексной модели для прогнозирования экономики, научно-технического прогресса и других социально-значимых факторов⁶. Однако комплексный научный прогноз находился в противоречии с идеологией социализма.

Барьером для развития науки и техники в СССР являлся коллегиальный способ принятия решений. Согласования, как правило длительные, с преобладанием партийно-политической, а не независимой экспертизы предлагаемых проектов становились препятствием на пути реализации научно-технической политики.

Научно-техническая революция требовала коренного изменения системы планирования, организации и внедрения научно-технических достижений, возможно, и всей социально-политической системы, к чему руководители социалистических государств готовы не были, поскольку это означало бы в первую очередь перемены в политическом аппарате и имело бы серьезную угрозу потери власти.

“Пражская весна” была жестоко подавлена, и открыто выражаемые взгляды на свободу реализации человеческих возможностей оказались под запретом. А.Н. Косыгин потерял свои позиции во властных структурах вероятнее всего из-за расхождений во взглядах с руководством страны на события в Чехословакии. В итоге экономические реформы и в СССР, и в социалистической Чехословакии сошли на нет.

После неудавшихся попыток реформирования планово-директивного механизма хозяйствования весь социалистический мир “погрузился” в период пассивного соглашательства с политической КПСС.

Властными структурами и научными сообществами СССР социализм рассматривался как строй, позволяющий наиболее органично соединить достижения науки и техники с рациональным ведением хозяйства, полагаясь полностью на централизованные методы управления. Эта идеологическая (ментальная) конструкция общественного сознания блокировала появление других вариантов разработки научно-технической политики. В такой ситуации происходило постоянное восхваление отдельных результатов хозяй-

ственной деятельности и достижений в области науки и техники. При этом отсутствовал критический анализ реально достигнутых результатов. Особенно это стало проявляться с введением в оборот термина “развитой социализм”, который негласно обязывал ученых освещать все вопросы исключительно в положительном ключе⁷.

Научно-технический прогресс рассматривался как управляемый процесс, который немислим без партийного руководства. При этом независимый анализ осуществляемой КПСС политики был невозможен. В отсутствие квалифицированной экспертизы и критики оставалась лишь широкая пропаганда принятых документов. Даже если они находились в отрыве от реального состояния экономики и общества. Как правило, деятельность КПСС рассматривалась исключительно в положительном русле, не подвергалось сомнению ни одно партийное решение⁸. Не принимался во внимание тот факт, что на изменения в науке и хозяйственной жизни общества надо реагировать своевременно. Бюрократическая же машина плановой экономики разворачивалась крайне медленно.

Лишь со второй половины 1980-х гг. появились работы ученых, которые позволяют себе в открытой печати давать критические оценки научно-технической политики. При этом анализировались просчеты, которые не вызывали сомнения, а теоретическая и идеологическая базы остались неизменными.

Одним из самых слабых мест научно-технической политики была неэффективная система организации и управления процессом внедрения достижений науки и техники в производство⁹. Своеобразным барьером выступала также экспортно-сырьевая стратегия промышленного развития, сужавшая возможности научно-технического прорыва отраслями топливно-энергетического комплекса.

В СССР на XXIV съезде КПСС (1971), а в Чехословакии на XV съезде ЧКП (1976) была поставлена задача органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства и найти формы соединения науки с производством. Однако кардинальных изменений при сохранении прежней системы планирования, управления и контроля, сложившейся практики согласований не произошло. При этом сохранялась иллюзия эффективности партийного руководства.

На микроуровне интерес хозяйствующих субъектов сводился главным образом к выпол-

нению плана, спущенного сверху. У руководителей производственных предприятий не возникало стимулов к внедрению достижений науки и техники. При сложившейся системе хозяйствования проще и выгоднее было расширить и улучшить существующие производственные процессы, чем внедрять принципиально новые процессы и продукты. Это приводило к тому, что внутренний рынок всегда испытывал дефицит качественной и наукоемкой продукции. Дефицит покрывался экспортом западной продукции, что в свою очередь ставило отечественного потребителя в зависимое положение перед технологическим преимуществом запада и подрывало непрочную связь науки и производства.

В целях совершенствования системы научно-производственной интеграции были разработаны и внедрены новые организационные формы предприятий, такие как ПО (производственные объединения), НПО (научно-производственные объединения), МНТК (межотраслевые научно-технические комплексы). Но создание новых организационных форм соединения науки и производства не было эффективным без экономических рычагов, стимулирующих личную заинтересованность предприятий к внедрению достижений науки и техники.

Система хозяйственных отношений социалистических государств, сформировавшаяся в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), также ориентировалась только на плановые показатели, исключая понятие эффективности. Поскольку СССР имел богатые природные ресурсы, развитую науку, обладал наукоемкими технологиями и крупным производством, "...объективная потребность в международном сотрудничестве в СССР ощущалась не столь остро, как в других странах"¹⁰.

В свою очередь другие страны социализма находились в зависимом положении от СССР, принимая на уровне партийного руководства такое положение как выгодное и удобное. "Ни одна из социалистических стран, кроме Советского Союза, не имеет и не будет иметь такой исследовательской базы, которая была бы способна обеспечить высокий технико-экономический уровень производства всех отраслей. Поэтому плановое развитие науки и техники в ЧССР должно опираться на тесное сотрудничество с Советским Союзом"¹¹.

Со второй половины 1980-х гг. страны социализма во главе с СССР предприняли новую по-

пытку реформировать существующую систему народного хозяйства.

В Чехословакии на XVI съезде ЧКП был принят Комплекс мер по совершенствованию системы планирования и управления народным хозяйством. В октябре 1985 г. была принята Комплексная программа научно-технического прогресса стран - членов СЭВ (КП НТП) сроком на 15 лет в целях ликвидации отставания стран социалистического содружества в области науки и техники.

Однако обращение к документам и фактам середины 1980-х гг. показывает отсутствие у высшего политического руководства стран продуманной концепции реформ. На деле имела место серия достаточно разнородных политических акций, подоплекой которых было осознание необходимости радикальных изменений¹².

Таким образом, особенности научно-технической политики социалистических государств в 1965-1990 гг. определялись идеологией и планово-административными инструментами управления. В последние годы существования Советского Союза и всего социалистического блока проблемы научно-технического развития уступили место политической борьбе и социально-экономическим преобразованиям.

В результате начавшийся еще в 1960-е гг. процесс перехода на новый постиндустриальный тип хозяйствования так и не был осуществлен. На протяжении более 20 лет реальные действия по устранению накопившихся проблем не предпринимались. Руководство стран, а вместе с ними слепо следовавшие линии партии ученые-экономисты считали, что имеют место лишь отдельные негативные моменты, свойственные переходу на интенсивный путь развития. Активно разворачивалась пропаганда по устранению просчетов и трудностей. Однако на деле все "декларации о намерениях" так и остались словами на бумаге.

¹ Манахов С.В. Приоритеты развития и направления совершенствования научно-технической политики России // Экон. науки. 2006. № 19. С. 13-19.

² Шмонин Р.С. Международные и межгосударственные отношения как инструмент охраны и защиты интеллектуальной собственности на примере военно-промышленного комплекса России // Экон. науки. 2008. № 41. С. 25-29.

³ Григорьев К.Б. Оценка возможностей российских ТНК по интеграции в мировое хозяйство в научно-

технической сфере // Экон. науки. 2008. № 41. С. 401-406.

⁴ Шагалов Г.Л. Внешнеэкономическое сотрудничество СССР в условиях перестройки: механизм, прогнозирование, эффективность / под ред. С.С. Шаталина. М., 1990. С. 10.

⁵ См.: Richta R., and a Research Team. Civilization at the Crossroads. Social and Human Implications of the Scientific and Technological Revolution. London; Prague, 1968; Mracek K., Sliva J. "Hodnoceni techniku" jako forma spolecenskeho predvidahi a nastroj vedni politiky vyspelych kapitalistických statu // Teorie a Methoda. Praha, 1975. Vol. 7, № 3.

⁶ Ефременко Д.В. Введение в оценку техники. М., 2002. С. 79-80.

⁷ Душкова Н.А. Путь к прогрессу: иллюзии и реальность. Советская и англоамериканская литература о научно-технической политике в СССР в 60-80-е. Воронеж, 1993. С. 35.

⁸ Там же. С. 67.

⁹ Темирбулатова Р.Н. Экономические и институциональные особенности процесса внедрения научно-технических достижений в промышленности СССР в 1970-1991 гг. : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2010. С. 8.

¹⁰ Шагалов Г.Л. Указ. соч. С. 16.

¹¹ Штепанек И. Чехословакия и экономическое сотрудничество со странами - членами СЭВ. М., 1974. С. 117.

¹² Ефременко Д.В. Указ. соч. С. 90.

Поступила в редакцию 06.06.2012 г.